

Татьяна Луганцева

**БРАДОБРЕЙ
ДЛЯ СТАРИКА ХОТТАБЫЧА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление — *Виктория Воронина*

Луганцева Т.И.

Л83 Брадобрей для Старика Хоттабыча : [роман] / Татьяна Игоревна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-17-144713-7 (Иронический детектив)
ISBN 978-5-17-144712-0 (Детектив с огоньком)

Кто сказал, что с возрастом жизнь женщины становится скучной и размеренной? Яна Цветкова опровергает все стереотипы. Ей уже за сорок, она мать двоих детей, однако поклонники у Яны не переводятся. Как и неприятности, в которые она по своему обыкновению влипает! Город Санкт-Петербург вообще действует на Яну мистическим образом. Ведь тут живёт Мартин, любовь всей её жизни. Этого красавца осаждают толпы роскошных женщин, а он... Он ждёт Яну, несмотря на то что формально она связана запутанными отношениями с другим мужчиной.

Неожиданно люди вокруг Яны начинают умирать, а сама она почему-то теряет сознание на каждом шагу. Яна оказывается в центре искусно сплетённой интриги, и ей приходится самостоятельно выбираться из смертельно опасной ситуации.

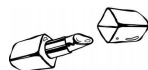
УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т.И. Луганцева, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Яна Карловна Цветкова на окружающих производила неизгладимое впечатление. Ей было за сорок, но сколько лет, Яна никогда не уточняла. Она была высока, стройна, густые светлые волосы касались талии. У нее были красивые ладные ноги с тонкими щиколотками, изящные запястья, точёная шея. Цветкову часто принимали за профессиональную модель, но на самом деле у нее была совсем иная профессия. Она представляла занятие модными тряпками скучным — плясать под чужую дудку, слушаться модельера, стилиста, фотографа... Ну уж нет! Молчать и подчиняться она не умела, и все бы ее попытки влиться в стройные ряды измождённых диетами манекенщиц закончились бы, как всегда, грандиозным скандалом.

Цветкова родилась в необычной семье мастера по изготовлению гробов и ведущей актрисы Театра юного зрителя. Родители развелись, когда она была в подростковом возрасте, что не удивительно, уж очень разными они были. Родители Яны больше не

Матвеева Луиза

искали семейного счастья. Отец умер рано. Скончался прямо на кладбище. Мать самозабвенно продолжала служить Мельпомене. Яна росла за кулисами, видела каждый спектакль по сто раз. Иллюзий по поводу «небожителей» у нее давно не было, потому что она наблюдала театральную кухню изнутри. Принц-красавчик снимал парик, корсет и превращался... в пузатую тыкву. Красная Шапочка хлестала коньяк, курила и разговаривала таким хриплым свистящим басом, что никакой волк бы не выдержал — сдох бы от нервного припадка. Вместо свежих пирожков, которые Красная Шапочка несла бабушке в корзиночке, лежали пластмассовые муляжи, об один Яна сломала молочный зуб. Театр Яне не казался сказочным местом, а только помещением с тесными гримёрными, узкими проходами, тусклыми лампами, пыльным реквизитом и вечно грызущимися между собой недовольными жизнью и друг другом артистами.

Театр Яну не привлекал абсолютно. В то время как многие девушки мечтали поступить в театральный институт, чтобы потом блистать на сцене или сниматься в кино, Яна для себя сразу же решила: какая угодно, только более серьезная профессия. А ведь и мать, и ее сослуживцы-артисты пророчили ей именно карьеру артистки. У Яны находили артистические задатки, которые ей бы недурно было развивать. Девочка занималась танцами, училась в музыкальной школе, ходила в театральный кружок, но самой большой страстью в ее жизни стало рисова-

Брадобрей для Старика Хоттабыча

ние. Яну пленил запах масляных красок, вид мольберта, жёсткие и мягкие кисточки. Белый лист ватмана приводил ее в восторг, она даже пробовала кончиком языка на вкус акварельные краски — они казались ей глянцевыми разноцветными помадками. К слову сказать, акварельки у юной Яны получались недурные.

Валентина Петровна, мать Яны, всё-таки в тайне надеялась, что ее Янка всё-таки придёт служить в театр. Она даже упростила режиссёра занять дочь в некоторых спектаклях, и Яна играла маленьких девочек, а порой и мальчиков. Яна матери не перечила, но и к театральной жизни относилась холодно.

Творческий коллектив театра в городе Волжске был, скажем, не очень молодой, но новичков в труппу старались не брать — своим ролей не хватало. Поэтому если и появлялся в театре выпускник театрального вуза или блатной, которого старались пристроить по знакомству, долго он на этой сценической площадке не задерживался. Серпентарий единомышленников не давал ему никакого шанса пустить корни на сцене детского театра.

Яна как-то присутствовала при жутком скандале. Молодая зарёванная актриса, ворвавшаяся в гримёрку, где находились ее мать и Коровкина, орала как иерихонская труба:

— Старые хрычовки, выдры шипаные! И когда вас только чёрт в преисподнюю уволочёт! Что глаза отводите, не смотрите на меня? Думаете, я вам на́

смех далась? Звёзды погорелого театра! Свили змеиное гнездо в своей Тухляндии, кобры беззубые! Думаєте, если я молодая артистка, так надо мной можно измываться? Ну уж нет! Фиг вам! Меня, между прочим, в Москву приглашают на пробы. Да-да, один очень известный режиссёр. А что вы воображали — я с вами тут весь век буду куковать? Я знаю, чьи это прёиски... Знаю! И пощады вам не дожидаться, так и знайте. Ничего себе распределение ролей! Я — Колобок! Мне, с моими внешними данными, играть Колобка в вонючем поролоновом костюме, задыхаясь от жары, а вы, замшелые гримзы, будете скакать по сцене в костюмчиках Лисы да Зайчика да танцы под балалайку выкаблучивать! Это-то с вашими подагрой и радикулитом! То ли пляска лесных гадюк, то ли танец святого Витта, прости господи. Дранные обезьяны! Вы еще меня попомните!

Фурия вылетела за дверь, растолкала столпившихся в дверях привлечённых ее воплями артистов, с наслаждением наблюдавшими за этим бесплатным спектаклем, и яростно застучала каблучками вниз по лестнице. От ее визга шляпа с траченным молью пером из сказки «Кот в сапогах» плавно спланировала с пыльного шкафа на пол.

К чести немолодых актрис надо сказать, что во время этого представления ни Валентина Петровна, ни Клавдия Ильинична глазом не моргнули, словно мгновенно обе оглохли. Одна спокойно приклеивала к своим ресницам пёрышки райской птички для об-

Брадобрей для Старика Хоттабыча

раза Жар-Птицы, а ее подруга и напарница Коровкина непринуждённо брила ногу.

— Мама, что здесь происходит? Крики на улице слышны, — поинтересовалась Яна, войдя в гримборную и убирая шляпу кота обратно на шкаф.

— Лизка с глузду съехала, ничего страшного, — ответила ей спокойно мать. — Видишь ли, распределение ролей ей не понравилось! Не видит она себя в роли Колобка, дура профнепригодная. Я в ее возрасте однажды даже табуретку играла, ну и что? Не умерла же я от стыда в страшных судорогах, жива-живёхонька, как видишь. А она думала, что ей будут предлагать только роли принцесс и сказочных красавиц! Ха! Фигу ей, а не хрустальные башмачки! Начинаящий актёр должен пройти и Крым, и рым, приобрести творческий опыт. А ей всё сразу на блюдечке с голубой каёмочкой подавай! Нет, так не бывает. Не нравится роль Колобка — катись колбаской по Малой Спасской! Тебя здесь никто не держит! Лети, ты свободна, как ветер! Перо Лизке в одно место... — И Валентина Петровна взмахнула своими новыми ресницами, пристально глядя в зеркало. Кажется, результат ее удовлетворил.

Клавдия Ильинична поддержала подругу, принимаясь за другую ногу:

— Права Валечка, ох как права! Распустили мы нашу молодёжь! Не успела из подгузников выпростаться, и уже роль Лисы ей подавай! А подумала бы она своими куриными мозгами, как мне, например, в душном закрытом костюме с моей гипертонией!

Сразу же давление поднимается. Ну никакого уважение нету, честное слово, один пофигизм! Да эта фря ни в одной труппе не уживётся, с ее-то характером истеричным. Тьфу ты, вот даже порезалась из-за нее... Шмакодавка!

— Да вы-то сами невинными овечками не прикидывайтесь, — хмыкнула Яна. — Знаю я вас. Схрумкали девчонку и не поперхнулись.

— Что ты, Яночка! Что ты! Ты же сама всё видела и слышала! Мы же ей ни одного дурного слова не сказали, а с ней-то просто истерика. Метёлка припадочная... — пожала плечами Валентина Петровна.

— Так вы же и довели ее до припадка! Я что, не знаю ваши таланты?

— Хоть кто-то отметил наши таланты, и на том спасибо, — Клавдия Ильинична закончила бритье и довольно оглядела результат своей работы.

Яна плюхнулась на вытертый продавленный диванчик.

— Хорошо, мама, что я не захотела стать актрисой. Представляю, как бы вы меня тут гоняли и в хвост, и в гриву.

— Янка, ну что ты такое говоришь? — Валентина Петровна накинула на плечи боа из перьев и критически осмотрела себя в зеркале, поворачиваясь перед ним то так, то эдак. — Ты же нам не чужая, роднуля. Ты для нас своя, и в твоём творческом потенциале мы не сомневаемся, — успокоила Яну матушка.

— Вот вы и прокололись! Своя — примем, не своя — так доведёте до белого каления.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

За дверью гримуборной послышалось деликатное покашливание и негромкий стук в дверь. Не дожидаясь приглашения, в гримёрку вальяжно вплыл известный повеса, любитель женщин, заслуженный артист и ведущий актёр театра Иван Демидович Головки.

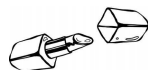
— Девочки, не ссорьтесь, — сказал он и тяжело опустился на диванчик рядом с Яной.

Головки был настоящий театральный лев. Высокий, громогласный, импозантный — его назначали на все главные мужские роли, он умудрялся играть даже молоденьких принцев. Женщин любил до умопомрачения, жил на широкую ногу, не гнушаясь никакими приработками, но семью так ни разу и не создал. Женщин через его руки прошло — тьма, но он так и не остановил ни на одной свой выбор. Положа руку на сердце, можно было сказать, что и муж из него получился бы некудышный. Отправь такого бонвивана мусорное ведро вынести! Женщины интуитивно, наверное, это понимали, и ни одна не решилась опутать Ивана Демидовича брачными узами. Расставался он обычно со своими пассиями легко, никогда не нагружая себя женскими проблемами.

Иван Демидович вальяжно откинулся на спинку диванчика и сообщил новость:

— Слыхали? Говорят Лизка, ну та, что новенькая, уже заявление на увольнение подала. Это не вы ли, мои кобродки, довели девчонку?

— Стукнуть бы тебя чем-нибудь по голове, Ваня, за такие слова, да что толку? Ты же башкой всё рав-

но не думаешь. Недоволен, что очередная жертва ускользнула из твоих цепких лап?

— Не говори глупостей, Валюшка! Женщин на мой век хватит. Мне ведь любая интересна — и блондинка, и брюнетка, и худенькая, и толстенькая — всех обожаю. Так что можете за меня не волноваться, я не пропаду. А уж тебя с Клабочкой вообще боготворю, подруги мои боевые!

— Ну, конечно! — воскликнула Клавдия. — Куда же ты без нас! Помнишь на гастролях в Архангельске я тебя в два часа ночи из отделения полиции выручала? Ты ведь нахлестался как свинья и песни стал орать дурным голосом, да не где-нибудь, а под окнами тамошнего прокурора. Тебя и скрутили.

— А когда ты пьяный в коровнике уснул, — добавила Валентина Петровна, проведя пуховкой с пудрой по носу, — утром всех доярок до смерти перепугал! Коровы заикаться начали! Мы тогда ходили к председателю колхоза объясняться, помнишь, Клабочка? — повернулась Валентина Петровна к Коровкиной. — Стыд и срам, Иван! Зачем ты в коровник, прости господи, полез? Что ты там забыл?

— Ну, я же тебе уже объяснял. Понравилась мне на концерте одна симпатюлечка, я к ней подкатил, автограф, то да сё. Оказалось, доярка. Экзотика! Я ей свидание назначил в коровнике, а она, ветреница, не пришла. Я ждал, ждал, бутылку портвейна, что для нее приготовил, выкушал, конфетками закусил и уснул на куче навоза. Ну, конечно, утром у меня вид был еще тот, недаром доярки визжали, как резаные.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

— Ты, Ваня, на выдумки горазд. За тобой глаз да глаз нужен. И когда только ты утомонишься, ведь не мальчик уже, посмотри, вся голова седая.

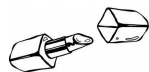
— Не утомонюсь. Это не в моих правилах. — Иван Демидович поднялся и направился к двери. — Прощайте, кукушечки мои. Яночка, ты со мной? Могу подбросить тебя до дома, я сегодня на машине.

Яна вскочила с диванчика.

— До свидания. — Она с облегчением покинула гримёрку, еще раз мысленно поздравив себя, что выбрала профессию себе по душе.

Яна с отличием окончила стоматологический факультет медицинского института и своей профессией гордилась.

К сожалению, ей не пришлось вкусить молодой, весёлой, студенческой жизни. Она очень рано вышла замуж, и студенческие тусовки были не для нее. Студенческие браки, как правило, редко бывают крепкими. Молодость и гормоны своё берут — в голове ветер, жизненного опыта никакого. Молодые люди в этот период очень впечатлительны, горят желанием получить новые эмоции и ощущения. Не думая о последствиях, они могут совершать совершенно невозможные, зачастую безрассудные поступки. Для них в этот период нет авторитетов, они всё знают лучше всех. Брак Яны с Юрием Раловичем оказался ошибкой. Юра по уши влюбился в Яну и был готов носить ее на руках, но она вскоре поняла, что ее избранник может лишь отлично танцевать брейк,

но к ответственной семейной жизни абсолютно не готов. Они расстались. Ралович пережил развод очень тяжело, мужчинам вынужденное расставание даётся труднее, они становятся менее уверенными в себе и часто теряют почву под ногами.

Вторым мужем Яны стал культурист Стадник. По случайности его тоже звали Юрием, так что ей не пришлось даже привыкать к новому имени. Роман у Яны со Стадником начался еще в ту пору, когда она была замужем за Раловичем, и это в какой-то мере послужило распаду их брака. Стадник был хорош собой необыкновенно, но кроме секса Яну и его ничего не связывало. Влюблённость приходит к каждому человеку на определенное время, а потом оказывается, что тебе и поговорить с мужем не о чем. Так получилось и у Яны. С каждым днём Яна всё дальше отдалялась от своего мужа и этим вызвала неукротимую ярость свекрови, матери Стадника. Из-за разлада в семье Юрий начал пить и вскоре так увяз в этом занятии, что до конца жизни уже не смог избавиться от порочной привязанности. Во время семейной жизни в голову Стадника втемяшилась идея эмиграции. Ему захотелось уехать в Америку. Что он там будет делать и кому он там нужен, Юрий не задумывался и ответить на этот вопрос вразумительно не мог. Яна училась в институте, у нее дома оставались мать и бабушка, и она думать не думала покидать родину. Но Юрий упёрся как баран и вскоре отбыл на чужбину. Семья распалась.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

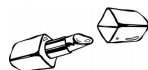
И с первым, и со вторым мужем Яна прожила только год.

Яна ушла в учёбу с головой, но не думать о своей женской судьбе она не могла. Да и как не думать? Ей двадцать лет, а за плечами уже два неудачных брака. Что с ней не так? В чём она виновата? Ведь поначалу казалось, что ее брачный союз нерушим, что она стала с любимым единым целым, а через год — на тебе — развод! Конечно, фактически все люди в течение жизни меняются, но меняются они, как правило, с разной скоростью. Вот, например, она — учится с отличием, интересуется искусством и спортом, ушла в своём развитии далеко вперёд, а Юрий... А Юрий остался на прежнем уровне, для него самое главное — это максимальное развитие всех мышечных групп и эталонное построение любимого тела. Ну, кому это интересно, кроме самого Юрия?

Сверстницы Яны только-только входили во взрослую жизнь, выскакивали замуж и рожали детей. Яна же даже думать о новом замужестве не могла, двух браков ей хватило с лихвой. Но человек, как говорится, предполагает, а бог располагает.

Однажды Яне показалось, что она наконец-то встретила идеального мужчину. Им оказался бизнесмен Ричард Тимурович Алисов. Мать Яны, не жалея слов, расхваливала нового знакомого дочери на все лады.

— Серьёзный человек! Не танцор, не качок! — твердила Валентина Петровна. — Порядочный, спокойный, домашний! Лучший для тебя муж, а для

меня лучший в мире зять. Я уж и не надеялась, что на твоём пути встретится такой мужчина. И помни, что бог любит троицу. Третье твоё замужество будет успешным!

Уже много позже Яна поняла свою ошибку. Да, она зацепилась за делового мужчину, он привлёк и умом, и надёжностью, но она больше следовала советам окружающих людей, чем своим чувствам. Ей очень хотелось, чтобы у нее наконец-то всё стало как у нормальных людей, стало так, как она это себе представляла. Ричард дал ей семейное счастье.

Чуть за тридцать Яна родила Вовочку, и ее матери показалось, что теперь-то она может вздохнуть спокойно — судьба дочери в надёжных руках.

Сын достался Яне очень тяжело, она сразу же поняла, что такой подвиг ей больше в этой жизни не повторить. Ей и так было уже не двадцать лет. Ричард обучил Яну основам бизнеса, и она открыла свою стоматологическую клинику. Деньги ей буквально упали с неба — Цветкова получила неожиданное наследство из-за границы. Каким-то непостижимым образом о нежданном богатстве пронюхал ее бывший муж Юра Стадник и, желая без особых хлопот разбогатеть, решил заново заполучить Яну в жёны. Он вернулся в Россию и начал обхаживать Цветкову со всех сторон. В его не очень здоровой голове зародился идиотский план — убить Яну, чтобы стать богатым вдовцом. Яна оказалась крепким орешком. Стадник потерпел поражение, а Яна после всех потрясений вернулась в лоно семьи.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

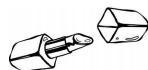
Семейная жизнь ее была скучна и приторна до зубовного скрежета. Обожающий ее Ричард представлялся Яне ангелом во плоти. Все были счастливы, все, кроме самой Яны. Ей казалось, что она попала в розовую шкатулку, украшенную кружавчиками, где ее кормят одними тортиками и пирожными с жирным масляным кремом, а вместо перекуса дают пососать чупа-чупс. Это было кошмарно, паточно до тошноты. Яна конечно же понимала, что у нее крепкая нормальная семья, но почему-то такая жизнь ей совсем не нравилась.

— Может, я не семейный человек? — спросила она как-то у своей единственной и неповторимой подружки Аси Кудиной, решив поделиться своими переживаниями.

— А, по-моему, ты просто зажралась, — отрезала Ася.

С Асей Яна дружила с детского садика, такое тоже бывает. Потом они учились в разных школах, но постоянно общались, каждый день перезванивались, подолгу болтали, встречались не менее одного-двух раз в неделю. У Аси были очень строгие родители, и был период, когда они запрещали дочери общаться с хулиганистой Яной. Янка всегда выглядела экстравагантно, постоянно влипала в разные истории, у нее имелась не менее своеобразная мать-актриса, и росла Яна в неполной семье. Всё это родители Аси Кудиной считали неблагоприятными обстоятельствами.

Но девочек-подружек, а потом и взрослых женщин невозможно было разлучить, они были не раз-

лей вода — всю сознательную жизнь вместе. А ведь все знают, что настоящая крепкая дружба влияет на женское душевное и физическое состояние так же сильно, как спортивные занятия и правильное рациональное питание. Только верная подруга может помочь женщине справиться со стрессом и восстановиться после болезни.

Ася была спокойной и уравновешенной дамой, тогда как Цветкову постоянно одолевали разнообразные страсти и приключения. Женщины были нужны друг другу, подруга всегда могла остудить пылкий нрав Яны. Ася, в отличие от Яны, не обладала никакими артистическими способностями, зато имела здравый смысл, уровень ее логического мышления был довольно высок. Ася была адвокатом по уголовным делам, и вела дела весьма успешно.

Следующей зазнобой Яны стал чех, потомок древнего рода, князь Карл Штольберг. Вот на него-то Яна и обрушила всю свою любовь и страсть, словно огнедышащую вулканическую лаву. Карл был и красив, и умён, владел огромным замком и огромным же состоянием. Яну поразило, что он собственноручно выкармливал и выхаживал покалеченных птиц, не брезговал никакой работой. В этих отношениях приторности не было, зато романтика зашкаливала. Яна не могла обманывать мужа, потому что в первую очередь сам Ричард этого не заслуживал. Ее уход из семьи никто из родственников и знакомых не понял. Мать угрожала, что у нее случится инфаркт, если дочь бросит Ричарда. Но Яна ничего не могла с собой по-

Брадобрей для Старика Хоттабыча

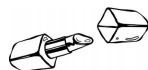
делать. Она хотела жить с мужчиной, которого выбрала сама.

Карл, вдохновлённый тем, что Яна развелась, сразу же всё испортил — он сделал ей предложение. И тут уже Яна задумалась. А правильно ли она сделала, что задуррила князю голову? Развлекаться вместе — это одно, а вот страшное слово «брак» убивало все чувства Яны, словно иголка бабочку на доске натуралиста.

А замужество с Карлом Штольбергом ещё изначально, на берегу, не обещало быть безоблачным. В обязательном порядке Яне надо было родить наследника, у Карла не было детей, а он был последним представителем княжеского рода. А рожать она больше не собиралась. Сын у нее уже был, а больше детей она не планировала. Карл потребовал, чтобы они после свадьбы жили в Чехии, а Яна не хотела уезжать не то что из страны, а даже из Москвы.

Единственный город, пленивший ее воображение, был Санкт-Петербург. Если бы Яну спросили, где бы она хотела жить до конца своих дней, то она бы выбрала Питер, но, к сожалению, после того как они с Ричардом расписались, пришлось уехать жить в Москву.

Яна прекрасно понимала, что ей придётся выбирать — брак или свобода. Карл не признавал ее метаний, для него было делом привычным принимать важных гостей, ходить на различные мероприятия, постоянно находиться под сиянием юпитеров и в окружении газетчиков. Яне пришлось бы сопрово-

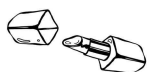

ждать его на все церемонии, мило улыбаться незнакомым людям, говорить им банальности, смеяться над чужими глупыми шутками. Ее только от одной мысли об этом бросало в дрожь — бр-р-р. Их роман на две страны был мучителен.

Яна сделала всё, чтобы оставить отношения с Карлом на уровне романтических, но он настаивал на официальном браке, и она ушла, разбив Карлу сердце. Яна ненавидела себя за то, что приносит всем несчастье. Все вокруг уговаривали ее вернуться к мужу. Тем более, что Ричард простил ее! И Яна снова вышла за него замуж. Сделала она это ради их общего сына, чтобы Карл оставил ее в покое, чтобы он не разрывал сердце ни себе, ни ей.

Когда Яна вернулась в семью, Карл чуть с ума не сошёл. Несколько лет ему понадобилось, чтобы вернуть жизнь в прежнюю колею. Он встретился с юной девушкой Степанидой, тоже из России, которая была согласна на все его условия и отвечала всем требованиям княжеского рода.

Стеша была красива, знала несколько иностранных языков, но самое главное, она была здорова и могла родить наследника. Внешне Стеша очень напоминала Яну: худая высокая блондинка... только моложе. Карл элегантно называл свою жену Стефанией. Но жизнь у супругов в браке не сложилась. Карл после рождения дочери стал лучше понимать Яну: как ни старайся, невозможно жить с человеком, к которому не испытываешь никаких чувств. Он не любил Стефанию и пытался снова вернуть Яну, но

Брадобрей для Старика Хоттабыча

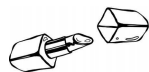
она и слышать о нём не хотела. Для Яны разрушить чужой брак было делом невозможным.

Карл Штольберг всё же развёлся с женой, выплатил ей несколько миллионов долларов, полностью обеспечив безбедное существование на всю жизнь. Наследница осталась с отцом в замке.

Яна первое время очень злилась на Карла, что он использовал девушку в своих корыстных целях. Она родила ребёнка, и он выгнал жену вон. Стеша своё дело сделала. Миллионы — это, конечно, хорошо, но ведь и очень унижительно. Все же понимают, что произошло на самом деле. Яна высказала всё это Штольбергу при встрече, но Карл ответил, что до брака они со Стефанией заключили брачный контракт, по которому дети в любом случае остаются в Чехии, с отцом. И если бы Стефания была против, то она не подписала бы этот документ.

— Мне это трудно принять, — ответила Карлу Яна. — Я сама мать, и ты меня убей, не понимаю, как можно вот так запросто отдать свою малышку. Деньги — дело хорошее, но я всё равно не могу это принять...

— Люди разные, — Карл тяжело вздохнул. — Я же Стефанию не обманывал, у нас всё было по-честному, она знала, на что шла. Между нами не было страстной любви. К тому же Стефания прекрасно понимает, что для дочери я в лепёшку расшибусь, но сделаю так, чтобы она ни в чем не знала отказа и получила прекрасное образование. К тому же, она может видаться с матерью когда захочет, никаких огра-

ничений нет. Настя — это моя дочь и наследница большого состояния, а это обязывает, согласись.

Яна подняла на него глаза.

— Карл, прости меня...

— За что?

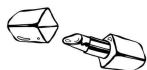
— За то, что у нас с тобой ничего не получилось. Ты же классный. Любая бы за тебя пошла.

— Яна, я тебя люблю и ничего с этим поделать не могу. Ты навеки в моём сердце, прости за высокопарный стиль, но это именно так. Люблю и думаю только о тебе. Я буду ждать тебя всю жизнь. Надежда умирает последней.

Яну очень расстроил разговор с Карлом, и как-то в беседе с подружкой она вернулась к этой теме.

— Ты бы отдала своего ребёнка, считай, что за деньги? Вот у тебя всё будет: десятки квартир, украшения, яхта, полное содержание. Ты ни в чём не будешь нуждаться, но дочь останется с отцом? — спросила Яна у Аси. — Я бы не согласилась.

— Это было изначально оговорено в их брачном контракте. Степанида сознательно пошла на то, что если в браке появятся дети, то они останутся с отцом, будут гражданами Чехии. Начнём с того, что ты бы такой договор не подписала, а она запросто. Потом, не забывай, что я работаю адвокатом по уголовным делам и знаю истории намного страшнее. Знаешь, порой баба ради мужика, ради «штанов», легко отказывается от своих детей, отдавая их родственникам или сбавривая в интернаты. Если, например, любимый ей говорит, что с ней жить будет, но чужие

Брадобрей для Старика Хоттабыча

дети ему не нужны, то такие дамочки обычно выбирают самца, а не ребёнка. А одна стерва так вообще заперла двух своих малолетних детей в избе и подпала ее, представила дело так, что малыши баловались со спичками и сгорели.

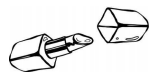
— Ужас какой!

— А ты говоришь! Крошка Степанида — дама рациональная, холодная, она всё просчитала, жизнь свою обеспечила, а ребёнок ей не очень-то и нужен был.

— Карл не запрещает ей видаться с малышкой, она сама не навещает дочь. Как так можно? Я бы каждую неделю приезжала.

— Не надо судить сгоряча. Мы же не знаем ничего о Степаниде точно. Ну, то, что Стеша не видит дочь, это, конечно, плохо. Но, может быть, она занята? Или не хочет травить себе душу? Не успела привязаться к ребёнку? Любит до сих пор Карла, и ей больно? Родила другого ребёнка и занята им? Мы не можем ничего знать наверняка, — ответила опытная в семейных разборках Ася.

— Я думаю, что лишать общения отца с ребёнком ни в коем случае нельзя, если он, конечно, не вор, не убийца, не педофил. Ребёнка должна любить не только мать, но и отец. Дети это очень тонко чувствуют. Препятствовать общению — это же делать хуже ребёнку. Кровное родство — могучее чувство, — задумчиво сказала Яна. — Мне нравится Настенька, дочка Карла. Ей сейчас семь лет, она очень умная, красивая и воспитанная девочка. Он назвал дочку русским именем. Занимаются с ребёнком до поздней ночи:

верховая езда, танцы, музыка. В подвале замка Штольберг организовал бассейн, чтобы Настя плавала под присмотром тренера. Еще иностранные языки, в первую очередь русский, потом английский, французский...

— Не хотела бы я быть наследницей древнего рода, — засмеялась Ася. — Такой контроль и такие нагрузки — кому это надо? Сколько у нее нянек и преподавателей?

— Много. Но Карл каждый день выделяет часок для общения с ней.

— Ты часто гостишь у него?

— Нет, не очень. В последний раз мы были в Чехии с тобой вместе.

— Да. И я заметила, что Настя привязана к тебе.

— Я к ней тоже. Такая милая девчонка! Ей просто не хватает материнской руки. Няни, воспитательницы — это же совсем другое дело. А ребёнку ласка требуется особенная, доверительная. Знаешь, она как-то спросила меня, почему я не живу в замке вместе с папой. Пришлось выкручиваться. Она же маленькая еще совсем, иногда мне ее жалко до слёз — как не крути, а без мамы она сирота.

— Что ты оправдываешься? Ты не виновата, никто не виноват.

— Виноваты всегда взрослые, если страдает ребёнок, — ответила Яна.

— Согласна. Карл что-то делает не так. Но какая семья, когда нет ни любви, ни простого уважения? Один холодный расчёт.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

— Малышка мне доверилась. А значит, и я в ответе за нее, — кивнула Цветкова.

— А ведь ты могла бы выйти за Карла замуж.

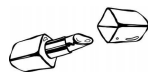
— Могла, но это невозможно, — вздохнула Яна.

Брак Яны с Ричардом, хотя они и дали ему второй шанс, уже ничто не могло спасти. Особенности их привычек, вкуса, темперамента — всё не совпадало. Они так и не смогли заново притереться друг к другу, снова начались безнадежные конфликты, жизнь в мире и покое не получилась.

Супруги расстались, но при этом остались очень добрыми друзьями.

Разборок по поводу, с кем останется Вова, не было, как-то само собой сложилось, что мальчик равное количество времени проводил и с мамой, и с папой. Яна доверяла бывшему мужу, как самой себе, и Ричард так же относился к Яне. Мальчику в этом отношении повезло.

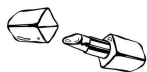
После третьего неудачного брака Яна полностью закрыла личную тему для серьёзных отношений, и ни одному человеку из ее окружения не удалось ее переубедить. И поговорка «Бог троицу любит» тоже уже не работала. Даже мать признала, что Яна, скорее всего, одинокая волчица, поэтому пусть живёт как может, как знает, как чувствует. Было удивительно, что мать Яны выпустила дочку из-под тотального контроля только в сорок лет. До этого она буквально контролировала почти каждый ее шаг, и Яне приходилось частенько изворачиваться, чтобы не волновать свою впечатлительную мамочку.

Валентина Петровна ужасно расстроилась, что потеряла такого зятя, как Ричард, она как-то сразу поняла, что лучше мужа у ее непутёвой дочери всё равно не будет, потому что и быть не может. И отстала от единственной дочери, поблагодарив судьбу, что хоть та Вовочку родила. И, самое интересное, что благодарила она не Яну, а Ричарда. Дескать, если бы не он, то эта безбашенная не решилась завести ребёнка. Поэтому, спасибо тебе, Ричард! Аллилуйя! Яна уже давно поняла, что они с мамой в особых отношениях. Она, по мнению матери, вообще не оправдала ее надежд. Не стала актрисой, не смогла сохранить семьи. Ничего не смогла.

Яна стала самостоятельной, радовалась жизни уже безо всяких указаний сверху, как сама хотела, занималась ребёнком и бизнесом.

Еще когда Яна жила с Ричардом, она открыла стоматологическую клинику «Белоснежка». Клиника отвечала всем современным стандартам современного медицинского обслуживания, коллектив был сплочённым, дружным, профессиональным. Быстро появилась постоянная клиентура, пациенты стали приходить семьями, рекомендовать друзьям. Клиника процветала. Яна не стала делать сеть клиник, чтобы сохранить качество в одной, понимая, что она не выдающийся коммерсант. Денег на жизнь ей хватало, а большего и не надо было. После развода Ричард материально помогал Яне, хотя она и отказывалась от его помощи. Ричард был друг, на него Яна всегда могла положиться. Яна принимала помощь от быв-

Брадобрей для Старика Хоттабыча

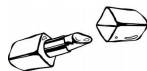
шего мужа, чтобы только не обидеть его, Ричарду было важно участвовать в воспитании сына.

Шло время, и Ричард снова женился. Его избранницей оказалась очень симпатичная женщина Людмила, с которой он стал счастливым человеком. У них родилась дочь, и Яна перестала терзаться тем обстоятельством, что она дважды могла погубить его жизнь.

Они иногда встречались, ведь им было о чём поговорить — общий ребёнок порой объединяет разведённых супругов крепче якорных цепей. Бывшие супруги наконец-то стали жить, как хотели. Она — свободно, он — с женщиной, которая согрела любовью его семейный очаг.

Яна так бы и жила в счастливом одиночестве, если бы однажды судьба все-таки не решила или отомстить, или наказать, или что-то доказать Яне, порхающей по жизни и по человеческим судьбам лёгким мотыльком. Яна даже представила зрительно ее, эту Судьбу. Это как бы была женщина чуть старше средних лет, с непростой женской долей. А в тот день, когда она обратила внимание на Цветкову, у Судьбы что-то совсем не заладилось в делах, и вдобавок ко всему еще и началась дикая мигрень.

У Яны отмечался просто какой-то сумасшедший талант постоянно влипать в нелепые ситуации, истории, неприятности. И вот однажды Яну занесло из Москвы в ее любимый, но чужой город Санкт-Петербург. Ее жизни, без шуток, угрожала реальная опасность. К счастью, Яне рекомендовали человека,

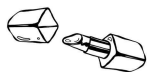

который смог бы ее защитить. Он давно уже не работал телохранителем, но на просьбу друзей отреагировал. Бывший военный, ныне бизнесмен, Мартин Романович Вейкин лоб в лоб столкнулся с госпожой Цветковой. И в этот момент их жизни поменялись и пошли симметричными кривыми зигзагами. Точно не прямыми. Их бросало из огня да в полымя.

Яна появилась в его доме в не совсем обычном образе. Оборванная, грязная, в костюме ростовой куклы — коровы, у которой вымя было набито наркотиками, но Яна об этом не знала, и выяснилось это позже. Мартину пришлось удерживать ее чуть ли не силой, потому что Яна не привыкла слушаться и подчиняться. Яне сначала он категорически не понравился, наверное, как и она ему, а потом возникло очень сильное чувство. Яна не сразу поняла, что это и есть настоящая любовь, потому что до этого такое чувство не посещало Цветкову ни разу. Она даже подумала, что заболела. Потому что у нее щемило сердце, кружилась голова, дрожали руки, не хватало дыхания, и это были симптомы явно тяжёлого заболевания, если не сказать смертельного.

И все эти симптомы проявлялись, когда Мартин находился рядом, а если он был на расстоянии, становилось еще хуже. Ситуация была безвыходной. Яна не знала, что и Мартин испытывает такие же ощущения, и с ним это тоже впервые, и он тоже растерян.

Мартин был харизматичным, сексуальным, очень общительным и галантным человеком. Уже через

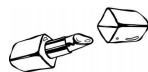

Брадобрей для Старика Хоттабыча

минуту разговора с ним девяносто девять процентов женщин попадали под его обаяние. Его энергетика зачаровывала. Он был высок, статен, его густые тёмные волосы отливали медью. Красивой формы нос, и совершенно какие-то театральные, сюрреалистичные веснушки, которые покрывали не только лицо Мартина, но и тело. Больше всего поражали его глаза, они были очень выразительными и переменчивыми, как тропическое небо. Таких глаз Яна ни у кого и никогда не видела. Ясные лучистые глаза обрамляли густые и загнутые ресницы. Ресницы были темными, но кое-где проявлялись рыжеватые реснички, что было удивительно. Когда он улыбался, то на щеках появлялись симпатичные ямочки и он становился неотразим. Мартин был тёплый, большой и добрый, и в то же время сильный и надёжный. Он напоминал медведя, к которому Яне хотелось прижаться. Прильнуть к его большой, мужественной груди и слушать стук верного сердца. Это было счастьем.

Но злодейка-судьба, как мы помним, старая и злобная, с дикой мигренью, так не думала. Не было у нее такого красочного образа перед глазами. И тут уж она приготовила Яне такое, что ни одному нормальному человеку и в голову бы не пришло.

У Мартина был сын Пётр. С его матерью у Мартина случился мимолётный роман, и девушка решила оставить ребёнка, захотев таким образом привязать Мартина к себе. Но у Мартина были другие планы, женитьба в эти планы не вписывалась.

Но от ребёнка он не отказался, помогал материально и платил за учёбу сына за границей. Впоследствии Мартин женился. Его жену звали Анастасия и он был с ней счастлив и спокоен. Но горячей любви между ними не было. Мартин женился скорее потому, что решил уступить настоятельным просьбам матери, Стефании Сергеевны, создать семью. Детей у Мартина с Анастасией не случилось, но они по этому поводу не переживали. Через несколько лет в семью пришло горе — Настя разбилась в автоаварии, ее труп сильно обгорел. Мартин долгое время был один, хотя подружек «на час» хватало с избытком, он старался избегать длительных отношений. С первых минут знакомства Мартин сразу же честно говорил своим подружкам, что он никогда больше не женится, что продолжения их отношений не будет, это встреча только на одну ночь. Девушки, конечно, не верили. Каждая считала, что именно она может растопить ледяное сердце Мартина, но увы... Это не удавалось никому, пока...

Пока на горизонте Мартина не появилась Яна Цветкова. Как говорится, «Титаник» налетел на айсберг. Очень своеобразная, ни на кого не похожая, экстравагантная и обворожительная Яна вошла в сердце красавчика, как нож в масло. Их роман был похож на ядерный взрыв — обоих накрыло с головой и закрутило в водовороте такой любовной страсти, что жить друг без друга они уже не могли. Вскоре было принято обоюдное решение — пожениться, но не тут-то было...

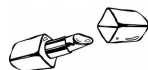

Брадобрей для Старика Хоттабыча

Неожиданно появилась Настя, жена Мартина, которую все считали погибшей. Много лет ее истязал в рабстве маньяк. Он работал в морге, где раздобыл женский труп, подбросил его в машину и поджог. Никому даже в голову не пришло проводить генетическую экспертизу. Маньяк оборудовал специальный бункер, где долгие годы держал несчастную женщину. Настя вернулась домой физическим и психическим инвалидом. Единственной ниточкой, связывающей ее разум с этим миром, оставалась любовь к Мартину, своему мужу.

Чувства Мартина и Яны нельзя было передать словами. Мартин не знал, как ему поступить. Яна приняла решение за него и ушла сама. Соревноваться с больной женщиной, которая так сильно нуждалась в поддержке своего законного мужа, она не могла. Но Мартин не мог долго находиться с психически нездоровым человеком. Он принял единственно правильное решение: оформил пожизненное опекунство над женой, взял ее на полное содержание и развёлся с ней.

Яна впервые в жизни захотела выйти замуж, она всё время ждала от Мартина предложения. Но разные обстоятельства, мелкие и не очень, постоянно им мешали. Одна сумасшедшая, влюблённая в Мартина уже много лет, решила показать Яне небо в алмазах. Она отравила Яну и Карла Штольберга во время их деловой поездки в Санкт-Петербург на открытие русско-чешского культурного центра. Опылённая сильнейшим галлюциногеном, Яна

думала, что занимается любовью с Мартином, а когда утром пришло прозрение, она была в шоке. Так как Карл очень любил Яну, думал о ней и хотел ее вернуть, то его реальность совпала с его галлюцинацией. Конечно, Яна, будучи сама медиком, поняла, что находилась под действием какого-то наркотического вещества. Они с Карлом сдали кровь на анализ, исследование показало, что оба были отравлены. Яна не знала, как ей рассказать об этом Мартину и сможет ли он правильно понять ее рассказ. Но ночь любви уже была снята на видео и отправлена Мартину. Мартин оправдал ожидания разлучницы. Он отреагировал так, как она и надеялась, и не дал Яне ни единого шанса объясниться. Он напился, познакомился с другой женщиной. Очнулся утром с ней в кровати, абсолютно ничего не помня.

Яна, естественно, тоже расценила это как предательство и отстранилась от Мартина. Она оборвала все контакты с ним, уехала в Чехию, в замок Карла Штольберга, и провела там почти год.

Новая встреча Яна и Мартина произошла на свадьбе ее подруги Аси. Между ними состоялся доверительный разговор, и они поняли, как ловко разлучница обвела их вокруг пальца.

Карл Штольберг в беседе сообщил Мартину, что Яна родила девочку. Он сделал генетический анализ — и оказалось, что Ева не его дочь. Карл предположил, что малышка дочка Мартина.

Мартин увидел девочку и сразу же понял, что Ева его дочь. Малышка была похожа на него как две

Брадобрей для Старика Хоттабыча

капли воды. Казалось, что наконец-то ему в жизни повезло и они с Яной обрели друг друга. Ушли все обиды, недоразумения и недопонимания. И уже ничто теперь не омрачит их радостного существования...

Глава вторая

Иван Демидович и Яна встретились на кладбище. Им захотелось поговорить, и чтобы никто не мешал.

— Ты так ему и сказала?! — ахнул Иван Демидович.

Этот большой мужчина с пышной шевелюрой и крупными чертами лица смотрел на Яну Цветкову, свою крестницу, с неммым удивлением. Он присутствовал при том, как ее забирали из роддома, нянчил в театре на руках, хотел, чтобы Яна пришла к ним в труппу. Всегда говорил Яне, что она красивая и классная девчонка, сногшибательная девушка, умопомрачительная женщина. Чего-чего, а комплименты этот престарелый бабник умел говорить, он находил подход к каждой женщине.

— Так и сказала. Я хочу, Мартин, поставить в наших отношениях точку. Между нами всё кончено, — повторила Яна.

— Он, наверное, был в шоке? Вы так долго шли друг к другу...

— В шоке Мартин был еще задолго до этого.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

Яна мысленно вернулась в Чехию, в фешенебельный отель, куда Мартин перевёз ее с дочкой Евой из замка Карла, чтобы потом увезти в Россию. Накануне шли дожди, было пасмурно и зябко. А потом погода резко изменилась. Тучи унеслись вдаль, и показалось высокое, синее небо. Солнце било в распахнутые окна, а по стенам, отражаясь в стёклах, прыгали солнечные зайчики. Возвращаться в Россию они должны были на частном борту Мартина. Мартин не спускал дочку с рук и всё время поглядывал на Яну, было заметно, что он хочет с ней поговорить о чём-то серьёзном, но не знает, как начать. Наконец он не выдержал:

— Послушай... Я хочу кое о чём спросить тебя...

Яна повернулась к нему.

— Знаешь, я счастлив, что у меня такая чудесная дочурка, я просто на седьмом небе. Но я не понимаю, почему ты не сообщила мне о своей беременности.

— Что ты хочешь услышать? Правду?

— Конечно. Так почему?

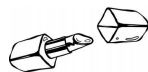
— Если честно, Мартин, то я не была уверена, что это твой ребёнок.

— Понимаю. Но ведь теперь всё разрешилось?

— Да. Как только Карл показал результат теста, я словно обрела второе дыхание. У меня даже голова закружилась от счастья.

Мартин обнял ее.

— Я люблю тебя, Янка. И мне всё равно, кто отец ребёнка. Ева всегда была и будет только моей дочерью. Твоей и моей, понимаешь?

Яна прижалась к нему.

— Давай больше никогда-никогда не возвращаться к этому разговору, хорошо? Ева — твоя дочь, и это подтверждено документально, так что нам больше не о чем беспокоиться. — Она взяла со стола бокал шампанского и передала его Мартину. — Давай выпьем за нас. За наше будущее!

— И пусть оно будет безоблачным, как этот день! — добавил Мартин.

Яна подняла свой бокал, и они выпили.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Войдите, — сказала Яна.

Дверь номера распахнулась — и на пороге возник Карл Штольберг.

Мартин и Яна молча уставились на князя. Тот прошёлся по номеру, словно внимательно рассматривая обстановку, и остановился перед диваном из мягкой кожи, на котором сидели Яна и Мартин.

— Чем обязан? — спросил Мартин.

Штольберг без лишних слов плюхнулся в кресло. Губы его скривились в недоброй ухмылке.

— Хорошо вам? Воркуете, голубки?

Сразу же стало понятно, что князь не в себе, что он крепко выпил и крайне возбуждён.

— Карл, в чем дело? Почему ты в таком виде? — недовольно спросила Яна и поставила бокал.

— А что в моём виде тебе не по нраву?

— Ты, кажется, нетрезв.

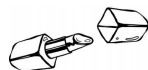
— Ну что ты! Я просто весел. Прости, что ворвался без приглашения. Какие вы красивые! Такая идеаль-

Брадобрей для Старика Хоттабыча

ная пара! Вам ведь все так говорят? Тебе, Яна, так идёт глубокий синий цвет. Платье — чудо! Твои большие голубые глаза словно два глубоких озера. А какая у тебя талия! Мартин, у тебя получается обхватить ее талию ладонями? У меня получалось. Эх, давно это было! Ты ее держишь и боишься сломать. А твоих пальцев касаются кончики ее роскошных длинных волос.

— Карл, прекрати! Что на тебя нашло? — Яне стало не по себе.

— На меня нашло много лет назад, ты не почувствовала? Я добивался, ждал, переживал, страдал... Кому до этого было дело? Сбитый лётчик. Был у тебя роман с чешским князем, и что? Был и был... Ты всегда так резко отталкивала меня, особенно, когда в твоей жизни появился Мартин. Но со мной всегда играла злую шутку девушка по имени Надежда. И когда ты пришла ко мне уничтоженная, измотанная, с токсикозом, в тяжёлом моральном расстройстве, я решил, что это награда за все мои страдания. Мне было всё равно, от кого у тебя ребёнок, главное, чтобы мы стали вместе жить. Но всё оказалось не так радужно. Ты пришла словно для того, чтобы поиздеваться надо мной. Живёшь со мной, а страдаешь по другому мужчине. И ничего, совсем ничего я не могу изменить, как бы ни старался. Конечно, я попытался взять себя в руки, я боялся за твою жизнь, за твоё здоровье. Я принял на тот момент единственно правильное решение. Но я ошибся, уступив тебя Мартину. О, как я ошибся! Ты ушла и унесла Еву. Вы поки-

нули мой дом, но не покинули моё сердце. Я постоянно думаю о тебе, Яна, и, поверь, это очень больно...

Яна взмахом руки прервала Карла:

— Я воссоединилась с отцом моего ребёнка. По-моему, это справедливо. Ты ведь не против, Карл, чтобы моя Ева жила с родным отцом?

Карл как-то странно посмотрел на нее и усмехнулся.

— Ты сказала с «родным»? Так почему же ты с Мартином?

Возникла долгая пауза, которую нарушила Яна.

— Что ты хочешь сказать, Карл?

Карл встал с кресла, вскинул голову и спокойно произнёс, чётко выговаривая слова:

— Ева — моя дочь. А я ее отец.

Яна побледнела.

— Объяснись...

— Я подделал тест ДНК, в котором говорилось, что Мартин отец ребёнка. А вот настоящий документ. — И Штольберг протянул Яне бумагу.

Яна дрогнувшей рукой взяла лист с печатью.

— Но зачем, Карл, тебе это было нужно? Зачем этот обман?

— Всё сложно и одновременно просто. Я понял, что сваял дурака и своими собственными руками лишил себя счастья. Я просто исправил собственную ошибку. Ты останешься со мной, я не дам тебе разрешения увезти ребёнка из страны.

— Ну ты и подонок! — Мартин надвинулся на него.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

— Не надо, Мартин! Не бери грех на душу! Он же пьян! — остановила его Яна.

— Я не дам разрешения. Ева такая же наследница рода Штольбергов, как и моя старшая дочь Анастасия, — отрезал Карл и спокойно вышел из номера, хлопнув дверью.

— А ведь твой князь на самом деле подонок, — задумался заслуженный артист Головка. — Дать такую надежду Мартину, а потом передумать! Это же с ума сойти можно! Как Мартин его только не убил?

— Думаю, что хотел, — ответила Яна. — У меня был трудный выбор.

— Это не то слово, — кивнул Иван Демидович.

— Если я хочу быть с дочерью, то должна остаться с Карлом. Если выбираю Мартина, то могу уходить хоть сейчас, но Еву я больше не увижу, — опустила голову Цветкова.

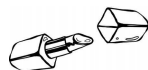
— Это подло. Это же шантаж!

— Карл сказал, что в любви все средства хороши!

— Мартин просил тебя уехать с ним? — спросил Иван Демидович.

— Нет. Он поразительно меня чувствует. Ты представляешь, чтобы со мной в тот момент было бы, если бы еще и он начал рвать мне сердце? Выбор — он или ребёнок? Любая мать и адекватная женщина, понятно, кого выберет.

— А я вот не согласен с тобой. Знаю я таких мамаш, которые быстро распихали своих детей по ин-

тернатам, бабкам и дедкам при появлении «новых штанов».

— О чем ты говоришь? Я, конечно, не мать года, но как такое может в голову прийти?

— Мартин, думаю, знает, что ты нормальная женщина. И он освободил тебя от этого выбора.

— Ровно так же, как я его когда-то освободила от выбора между мной и его больной женой, чтобы он не чувствовал себя подонком. Судьба словно дала зеркальный ответ, — вздохнула Яна.

— Колесо фортуны, оно на то и колесо, — туманно произнёс артист ТЮЗа.

— Всё против нас. Лучше не спорить с судьбой. Евочку я не брошу, наши жизненные пути с Мартином снова разошлись.

— И теперь ты живёшь с Карлом? — спросил Иван Демидович. — Я бы его возненавидел.

— У меня периодически появляются такие мысли, но я стараюсь их гасить на корню, — усмехнулась Яна. — Он же отец Евы. Ребёнок не должен чувствовать ненависть. Я живу в его замке, всё время занята своим ангелочком, думаю только о ней.

— Ты живёшь с ним? — понизил голос Иван Демидович. — Ты же знаешь, мне можно доверять.

— Знаю, ты мне как родственник. Я живу у Карла, но не с ним. Мы давно чужие, и в этом плане ничего уже не изменить.

— А его такое положение устраивает?

— Не думаю. Он постоянно подчёркивает, что мы — семья. Карл с меня пылинки сдувает, мне ни

Брадобрей для Старика Хоттабыча

в чём нет отказа. Он же понимает, чего я лишилась. У него же есть глаза, он же видит, что моё сердце принадлежит другому.

— Но ведь это же ужасно больно. Тебе Карла не жаль? — прищурил карие глаза Иван Демидович.

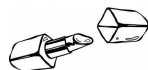
— Ну почему не жаль? Жаль, конечно. Но от меня ничего не зависит, — опустила голову Яна.

— А что же Мартин?

— Я больше не думаю о нём. Знаешь, Иван Демидович, у человеческой психики, наверное, есть предел. Я имею в виду, у нормальной психики. Всякие маньяки и сумасшедшие, они, конечно, беспредельны. А здоровая психика ставит заслон, чтобы остаться здоровой, не сойти с ума. Я поняла, что у нас безвыходная ситуация, и больше ничего не хочу. Я отпустила Мартина. Пусть он будет счастлив. Ведь он тоже хотел ребёнка...

— Ты сможешь родить ему еще, вашего совместного.

— Нет, Иван Демидович, нет, — покачала головой Яна. — Ева ведь тоже не планировалась. Такой вот дар свыше. Но я так тяжело ходила, возникли осложнения, я еле выжила. Врачи спасли меня и сообщили, что матерью я больше стать не смогу. Я не подхожу Мартину, я ему ничего не смогу дать, не осуществляю его мечту. Я — пустоцвет. Он уже и так потратил на меня часть своей жизни. Хотя у мужчин есть какой-то запас времени, их биологические часы тикают значительно медленнее. Мартин потрясающий человек... Он обязательно встретит женщину, которая ему родит и с которой он будет счастлив. Ты зна-

ешь, Иван Демидович, когда я бросила Ричарда, я очень переживала за него: аж два раза я его наказала ни за что. А когда он встретил свою Людмилу, я испытала настоящие радость и счастье за него! Честно!

Иван Демидович удивлённо посмотрел на нее.

— Ты серьёзно? Ты станешь счастливой, если Мартин найдёт себе женщину? Что ты молчишь? Яна! А почему у тебя на глаза навернулись слезы?

— Но когда Ричард нашел, я же была счастлива...

— Ты уверена, что ты его любила? Ты сама ушла от него, — возразил ей Иван Демидович.

— Сейчас я тоже ушла.

— Тебя поставили в такие условия, что ты была вынуждена уйти, это разные вещи. С ума сойти! Я всегда думал, что ты точно выйдешь замуж за принца. Что тебе вот точно должно повезти. Ты добрая и яркая, бог не мог этого не заметить.

— Особенно, если учесть, что он всех нас и создал, — хмыкнула Яна.

— Точно! Этот день для бога, когда он создавал тебя, был явно особым. Знаешь, не обычная рутинная работа, скорее, это был праздничный выходной день. Все были веселы, счастливы, свободны, — задумался Иван Демидович.

— Скорее всего, в этот день сделали Мартина, — ответила Яна. — А меня, когда шла гроза. Так и штормит всю жизнь.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

— И никогда не знаешь, когда шарахнет молния? — спросил Иван Демидович, в глазах его загорелись весёлые искорки.

— Это точно. Нет, один раз шарахнула, когда я Мартина встретила. Эффект был не менее сильный, чем от молнии, а, может, даже и больше.

— Мартин... Мартин... Только и слышу от тебя. Ну что ж, давай выпьем за него, что ли? — предложил Иван Демидович.

— А давай. Я всё равно грудью не кормлю, — согласилась Яна. Ее дочке, Евочке, к тому времени исполнилось шесть месяцев.

— Чин-чин! — поднял пластиковый стаканчик Иван Демидович.

— А что здесь происходит?! В чем дело?! Вы чего тут расселись-то на нашей могиле?! — раздался вдруг разгневанный мужской голос.

Головко обернулся.

— Да нам ваша могила совсем не нужна! Мы тут просто день рождения празднуем, — совершенно искренне ответил Иван Демидович, вставая со скамейки, широко разводя руки и улыбаясь. — А хотите, я вам стихи читаю?

Глава третья

— Я вот вижу, что ты женщина состоятельная. — Старая цыганка в пёстрой одежде окинула взглядом худую высокую Яну, которая понуро сидела на затёртой скамейке в «обезьяннике».

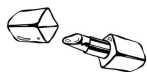
— Я? Ну да, не из бедных, — хлюпнула носом Яна. Ее красивое коралловое платье на бретельках из-за грязи выглядело как подпорченный абрикос, а со спины оно еще было и рваное, словно надкусанное.

— Свободу мне, свободу! — пропел оперным голосом Иван Демидович, который был не только потрепанным, но еще и избитым. Распухший нос, ссадина на щеке и фингал под глазом делали его облик весьма колоритным.

— Вот это голос! — Цыганка переключила свое внимание на Головку. — Прямо как у священника!

— Он актёр, голос у него, действительно, поставленный, — откликнулась Яна.

— Видный мужчина. — Цыганка еще раз окинула Ивана Демидовича цепким взглядом. — Чувствуется порода. Кто же это вас так отметелил?

Брадобрей для Старика Хоттабыча

— Нашлись божьи люди, — ответил Иван Демидович.

Цыганка, улыбаясь во весь свой фарфор, взяла руку Яны и уставилась на ее ладонь.

— У меня наличных нет, всё на карте, и вещи забрали, — сразу же предупредила ее Яна.

— Я из профессионального любопытства, — не отдавала ей руку цыганка. — Вот это линия жизни! Редко такую вижу.

— Она вообще редкая женщина, — хихикнул Иван Демидович.

— Вся ладонь исчерчена. Такое впечатление, что просто ни дня без событий! Поразительно! Линия любви, линия любви... Что с ней? Почему она напоминает самую страшную молнию на небе в судную ночь?

— Вы сейчас меня пугаете, — вздрогнула Яна.

— Правда ваша, — кивнул Иван Демидович. — Жизнь Яны — сплошная карусель.

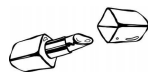
— А вот тут пульсирующая точка. — Цыганка нажала на ладонь, и Яна вскрикнула. — Любовь твоя... единственная, — пояснила гадалка.

— Мы будем вместе? — спросила Яна.

Цыганка стрельнула глазами в сторону Ивана Демидовича.

— Больная точка у тебя, голубка!

— Подтверждаю! Ни разу не видел больше препятствий у людей на пути друг к другу. А вот у меня всё легко по жизни складывалось, — похвастался Иван Демидович.

Матвеева Луиза

— Это ты думаешь, что у тебя всё легко. На самом деле это не так, живёшь в самообмане. Но вот судьба этой женщины меня больше волнует, — качнула серьгами старая цыганка. — Не совпадает твоя линия любви с твоей любовью. Не соединены они. А другой любви в жизни не вижу. Двое детей у тебя.

— Верно. Как же это не соединены? Как же так? Что, совсем? — испугалась Яна.

— А я думал, что ты уже смирилась с жизнью с князем. Чего ты так всполошилась? И так понятно, что не быть вам вместе. Цыганка только что это подтвердила, — потрогал бланш под глазом Иван Демидович.

— А я думала, что ты добрее. Я же надеялась и верила, а надежда умирает, как известно, последней, — ответила Яна.

— А я реалист! Мне надоела ваша история! Валентина, мать твоя, глаза выплакала, ты ходишь, как сомнамбула, а ведь столько энергии было! Тебе даже вот незнакомый человек говорит, что не соприкасаются ваши пути. Ну что тебе еще надо? Чтобы сам бог пришёл, постучался к тебе и сказал, что не твоё это? Ты живёшь в замке с таким красавцем. У вас чудо-дочка, живите и радуйтесь! Чего вам еще требуется? Вот я на старости-то, извините, понял, что семья, а особенно детки, не помешали бы мне. А бабы, жены... — махнул рукой Иван Демидович.

— И это говорит человек, который никогда не был женат, — покачала головой гадалка. — Бабы и жены — это разные вещи.

Брадобрей для Старика Хоттабыча

— А ты откуда знаешь, что я женат не был? — удивился Иван Демидович.

— Так видно, милоч! Видно!

— То, что у меня нет ни стыда ни совести, это все мои женщины мне не раз говорили, а вот как ты увидела, что я официально не женился? — усмехнулся Иван Демидович.

— Скажите, как мне эту точку приблизить к своей линии любви? — Яна дёрнула цыганку за рукав.

— Да откуда же я знаю? Судьба у тебя такая, мученическая. Чего тут поделаешь?

— Говорю тебе — не судьба! Всё у тебя будет хорошо. Ты — счастливая женщина, живёшь в роскоши, с миллиардером, с красавцем, — встрял Головко.

— Вот сам бы и жил! — огрызнулась Яна.

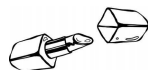
— Нет, она несчастна, — не согласилась с Головко цыганка.

— А вы здесь за что? — спросила Цветкова.

— Дамочка одна поклёп на меня навела, что я ей больно на большую сумму нагадала. Что загипнотизировала я ее, ворвалась в душу и сердце и отобрала денежки, — вздохнула цыганка.

— Я вам обязательно заплачу за гадание, только выйти отсюда надо, — ответила Яна, окинув взглядом «обезьянник», куда ее и Головко привели после кладбища.

— Я не сомневаюсь. Мне кажется, что пути наши еще пересекутся. Меня, если что, Ладой зовут, меня в посёлке Горохове каждый знает, да у Триумфального парка наших, таборных, всегда можешь встре-

тить. Там кафе, театр цыганский и прекрасная атмосфера. Приглашаю вас, — снова стрельнула она глазами в сторону Ивана Демидовича.

— Я бы с удовольствием! Я в душе цыган, — вздохнул он.

— Цыгане — не «перекати-поле», как ты думаешь, они семейные люди, придерживаются традиций, — отрезала Лада.

— Цветкова, Головка на выход! — скомандовал строгий голос.

Яна с Иваном вышли из-за решётки в коридор, их провели в небольшую комнату. Комната была квадратная, стол — квадратный, стулья — квадратные, и даже следователь Пётр Иванович Ольшанский в строгом, сером костюме показался Яне квадратным.

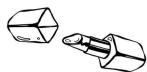
Увидев его, Яна возликовала и кинулась ему на шею.

— Петя! Ты мой звонок, что положен каждому задержанному! Как хорошо, что я не просчиталась! Как хорошо, что ты откликнулся!

— Полегче, — засмутился следователь. — Я тебе верность не хранил, я женился, — пошутил он.

— Поздравляю! Рада за тебя! — восхитилась Цветкова.

— Ты просто непробиваемая женщина! Ни тени сожаления о содеянном. Не притворяйся, я тебе всегда нужен только по делу. Куда мне против Мартина? Скажи, Яна, а у тебя в каждом городе есть знаковый следователь? Так, на всякий случай...

Брадобрей для Старика Хоттабыча

— Нет, не в каждом. А вот здесь есть, хорошо, что Мартин познакомил нас с тобой.

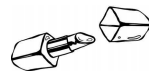
— Садитесь и рассказывайте, что произошло, — хмуро сказал Пётр Иванович, отстраняя Яну.

— Да ничего особенного, гражданин начальник... — начал было Иван Демидович, сев на стул.

— Иван Демидович, можно я расскажу? — решительно перебила его Яна. — Я долгое время жила в Чехии, а недавно я и Карл Штольберг приехали в Санкт-Петербург. У него дела в Русско-чешском культурном центре.

— Я ушам своим не верю! — не выдержал Пётр Иванович. — Ты говоришь, что приехала с семьёй? Ты серьёзно?! Яна! Янка, ты помнишь, как мы тусили на Неве, где я тебе сделал предложение и разбил витрину с пирожными? Да, всё! Каюсь! Сейчас я женат, я другой человек, — поднял руки следовательно, словно сдаваясь. — Но что стало с тобой? Ау! Ты где? Я тебя не узнаю! Где та лёгкая на подъём свободная женщина, выглядевшая на десять лет моложе? От тебя исходила просто опьяняющая аура. Ты серьёзно променяла Мартина на какого-то князя? Ты — первая женщина, которая сама бросила Мартина. Мартин — самый потрясающий человек, которого я знал. Если он еще не купил себе замок, так только потому, что он, как богатый бизнесмен, половину своего дохода тратит на благотворительность. Да если бы не это, он твоего князя давно бы уделал! Яна, зачем тебе иностранец?

Яна слушала Петра Ивановича, и ее сердце разрывалось от каждого слова.

— Ты знаешь, что Мартин — герой России? — продолжал Ольшанский. — Не знаешь за что? А я знаю, что двадцать парней вернулись в часть, а он один остался как командир за них в плену. Нам с тобой лучше не знать, что там с ним делали. От одного только его взгляда женщины млеют и сдают свои позиции. Я, конечно, тоже тогда приударил за тобой, но понимал, что шансы у меня нулевые. С другой стороны, я понимал, что ничего в этом мире не бывает просто так. Я видел, как горят ваши глаза, когда вы вместе, и понимал, что Мартину пришло вознаграждение за все его страдания. К нему пришла любовь в твоём лице. Вы оба это заслужили, и я отступил. Но что я вижу сейчас? Ты променяла его, Яна?

— Ты ничего не знаешь. Я ни на кого бы Мартина не променяла и не предала его. Есть обстоятельства, что сильнее нас, понимаешь?

— И любви? — уточнил Пётр Иванович.

— Не поверишь, и любви. Она-то не исчезнет бесследно, она и умрёт со мной. Просто я сделала выбор между маленькой девочкой и мужчиной, который и не такое выдержит.

— Эй, ребята, Заканчивайте вечер воспоминаний! Нас пора вызволять из кутузки! — активизировался Иван Демидович.

— А это мы еще посмотрим на ваше поведение, — пробурчал Пётр Иванович, бросив суровый взгляд на Ивана Демидовича. — Это еще что за артист?

— Так я и есть артист! — бархатно рассмеялся Головкин.

